

Изъ воспоминаній о Чеховѣ.

А. П. Чехову посвящаютъ свои записки и написанныя воспоминанія, но еще не опубликованныя И. Н. Потапенко (появятся въ литературномъ приложеніи къ «Нивѣ»). Авторъ много лѣтъ былъ близокъ къ Чехову.

— Никогда не беру займы у миллионеровъ, — сказалъ онъ какъ-то г. Потапенко, прочитавъ выученное имъ письмо.

— А что? — спросилъ авторъ воспоминаній.

— Да вотъ, неосторожность, — отвѣтилъ А. П. — Я взялъ у этого. За неделю до отъезда изъ Москвы. Въ течение недели мы встрѣтились два раза: въ первый разъ онъ заикался ко мнѣ въ покое на другой день послѣ займа, слѣдилъ за мной и все время говорилъ о томъ, какое это большое удовольствіе выручить и поддержать талантливаго человѣка. Мнѣ было стыдно, и я хотѣлъ тутъ же вернуть ему занятыя вчера деньги, но побоялся обидѣть. Второй разъ у Ньюа и Мерилана. Я пошутилъ: «вотъ раздѣлялъ нашу сторублику». Онъ взялъ меня за руку и отвелъ въ сторону.

— Дорогой мой, я такъ радъ... И вы, пожалуйста, не беспокойтесь объ отдачи. Когда-нибудь, когда сами будете миллионерами... — и разсѣялся. Тутъ ужъ я непремѣнно вернулъ бы ему деньги, но ихъ не было со мной, да и начаты онъ былъ. А вотъ отъ него извѣщеніе о предстоящемъ прибытіи въ Ниццу, адресъ гостиницы, гдѣ останавливается, и приписка о томъ, что онъ наирѣвъ дружески проситъ со мной жена два, и если я налаживаюсь солдцехъ и чувствую себя хорошо, то онъ счастливъ отъ сознанія, что и онъ своимъ скромнымъ участіемъ капелюху содѣйствовалъ этому... Покидаешь? Такъ это же хуже всякую пропентъ въ П., кроме того, онъ убѣждаетъ, что я непремѣнно побѣду въ гостиницу пріѣхать съ благополучными прибыткми. Для того и адресъ указываетъ. А и не пойду.

На этихъ дняхъ въ Ялту пріѣхала М. П. Чехова, сестра покойнаго писателя. М. П. Чехова будетъ присутствовать на ланчахъ 2 июля по случаю 10-тилѣтія со дня кончины Ант. Павловича. Панхиза будетъ сочиняла въ Аутской греческой церкви, гдѣ часто любила слушать богослуженія покойнаго писателя. М. П. Чехова зашла сейчасъ составленіемъ 5 тома сборника чеховскихъ писемъ, который выйдетъ изъ печати осенью текущаго года. Въ 5 томъ войдутъ около 400 писемъ, относящихся къ 1897, 98 и 1899 гг. Закончено будетъ изданіе писемъ 6-мъ томомъ въ будущемъ году.

А. П. составлялъ телеграмму въ повтору извѣщенія, гдѣ ему были должны, прося о немедленной высылкѣ денегъ по телеграфу.

На вопросъ пріятеля: зачѣмъ это, — онъ отвѣтилъ:

перепробовать, и лекарства, которыхъ онъ перепробовалъ.

— Все это пустое, — сказалъ А. П. — нужно бросить Вологодскую губернію, зайти куда-нибудь подъ тропики и провести года два-три.

— Ну, гдѣ же тамъ, — возразилъ болшевикъ: — у меня на шее гдѣ-нибудь и болшая ссуда.

— Ссуда прогоните, а кѣмъ пройдете и шѣлкайте! Иначе ничего хорошаго не выйдетъ.

«И такъ какъ онъ твердо зналъ, — то и у г. Потапенко, — что ничего хорошаго не выйдетъ, то ничего и не предпринималъ».

— Да вот как придет и попросит не-
на обь отдать не беспокоиться, так я и от-
дам. Готовь держать пари, что так и бу-
дет.

Скоро приехал миллионер, но явился къ
А. П. только через два дня, очевидно, ожи-
дая его визита къ себѣ. После его ухода, Че-
ховъ сказалъ съ веселымъ смѣхомъ пріятелю.

— Напрасно ты не держалъ пари, я вы-
игралъ бы. Онъ-таки сказалъ это: «Вы, во-
звужайста,—говорить,—дорогой мой Антоша
Павловичъ, не подумайте, что я своихъ про-
ходовъ хоту занюхать вамъ.»—и прочее. Но
какъ это дорина, что мнѣ прислали. Вотъ
сейчасъ мы это и устроимъ.

Онъ написалъ письмо, въ которомъ въ са-
мыхъ корректныхъ выраженіяхъ благодарилъ
своего заведовца за оказанную услугу и
просилъ принять уплату долга. А чтобы не
обидѣть его, онъ пробавлялъ, что торонтенъ
быть аккуратнымъ плательщикомъ—оды-
ственно для того, чтобы имѣть право въ бу-
дущемъ, въ случаѣ необходимости, слова вос-
пользоваться его любезностью.

Деньги были тотчасъ же отправлены по
назначенію. Миллионеръ, должно быть, по-
нялъ, потому что больше уже не заглянулъ
къ Чехову.

Съ чрезвычайною деликатностью въ деловыхъ
отношеніяхъ Антономъ Павловичемъ
плательщикъ нерѣдко обращался болѣе, чѣмъ
безцеремонно. Н. Н. Потанико передаетъ, на-
примѣръ, такой эпизодъ:

Одинъ издателъ усердно обладалъ писа-
тлемъ, убѣждая его дать ему что-нибудь въ
журналъ. Отношенія были пріятельскія. Из-
датель, обладавшій собственнымъ издатель-
ствомъ, прислалъ какъ-то А. П. въсколько
бутылочъ вина. Павловичъ, Антоша Павло-
вичъ далъ издателю какую-то вещь для жур-
нала. После этого онъ встрѣтился у кого-
то изъ знакомыхъ. Когда А. П. почелъ со-
бравши узелъ и надѣлъ пальто, издателъ
подшелъ къ нему и съ смущеннымъ видомъ
сунулъ въ карманъ его пальто какой-то свер-
токъ, проборютавъ, что-то насчетъ своего
долга. На ушахъ Чеховъ зашурь-то пальтъ
къ зеркалу и вынулъ пакетъ. Въ немъ ока-
залось около 12 рублей в счетъ—слѣдуетъ
за разсчетомъ столько-то. Послано вина тако-
го количества бутылочъ, за такую-то сумму,
осталось 12 руб. три сѣкъ прилагаются.

Авторъ поминимый отрицаетъ довольно
распространенное мнѣніе, что Чеховъ ло-
билъ свою медицину.—Всегда, говорить онъ,
Чеховъ не забывалъ, что онъ врачъ, ве-
сегда не говорилъ о медицине. Лечить онъ
не любилъ. Когда къ нему обращались за
пробѣшкой смѣломъ, онъ отілыбался са-
мыми общими вѣстями, и видно было, что
онъ хотѣлъ поскорѣе кончить этотъ разго-
воръ. Когда къ нему приставали, А. П. огра-
ничивался средствами, которыя, если не мо-
гутъ помочь, то и не повредятъ, какъ, напр.,
суда, горчица, компрессомъ, прапаромъ и т. п.
Когда къ А. П. приставали иногда и бабы

Когда къ А. П. приходили мужики и бабы съ пармыжем и глубокою версью, онъ кричалъ, но съ величайшею вниманіемъ осматривалъ, рѣзалъ, вычищалъ и перетягивалъ. Однако, у него была и другая глава и своего автора вспоминавшей А. П. съ легкостью выдвигалъ отъ жезлы, которая не поддавалась лечению другихъ врачей. Эту черту Чехова авторъ объясняетъ стойственностью А. П. какой-то своеобразной гордостью собою: онъ не любилъ дѣлать того, чего не могъ сдѣлать въ совершенствѣ. Отъ медичины же онъ отошелъ и не считалъ себя въ ней на высотѣ познания. И если онъ притомъ бралъ на себя обязанности участкового врача, какъ, напр., во время холеры, то это вытекало изъ санація дома. Замѣчаніе же А. П. въ одномъ изъ писемъ, что «хорошая — моя законная жена, литература побочная», авторъ склоненъ считать лишь шуткой. Вѣдь въ другомъ письмѣ во время холерной эпидеміи А. П. пишетъ: «Душа моя утомлена. Скучно. Не принадлежать себѣ, думать только о болезняхъ... читать только про холеру... — это, сударь мой, такая ошибка, отъ которой не поправитесь».

Себя А. П. не лечилъ, и трудно опредѣлить, когда онъ убѣдился, что болѣнь хронической. Подозрѣніе это у него, во всякомъ случаѣ, было. Такъ г. Потанинко рассказываетъ объ эпизодѣ на желѣзной дорогѣ. Въ вагонѣ вмѣстѣ съ нимъ всталъ какой-то канцелярскій господинъ. А. П. сейчас же познакомился съ нимъ и сталъ спрашивать о его болѣзни. Симптомы оказались тѣ же, что и у самого Антона Павловича. Большой разговоръ о множествѣ врачей, изъ которыхъ онъ